

УДК 82.09

DOI: 10.31029/vestiyali31/8

ЛЕТОПИСЬ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ. НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА ДМИТРИЯ ТРУНОВА (1941–1945)

З. К. Магомедова,

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

В статье рассмотрены тенденции художественного и документального отражения реалий военного времени. Дана оценка вкладу в очерковую публицистику журналиста Дмитрия Трунова.

Ключевые слова: дагестанская публицистика, документальное свидетельство, художественное воплощение, стиль репортажа, фактическая основа, газетная публицистика, Дмитрий Трунов.

The article deals to main tendencies of artistic and documentary reflection of war time realities. The contribution to the essay journalism of the journalist Dmitriy Trunov is evaluated.

Key words: Dagestan journalism, documentary certification, artistic expression, reporting style, factual basis, newspaper journalism, Dmitriy Trunov.

Дагестанская публицистика военного периода развивалась в общем русле всесоюзной литературы. Сюжеты и поэтика публицистических жанров этого периода рождались под влиянием резкого противостояния мировых сил, разлома мира на два лагеря. Основная тематика всей литературы этого периода определялась стремлением отразить единство народа, борющегося с силами зла. Дагестанская литература, развивавшаяся в общем русле всесоюзного литературного процесса, также представила ряд произведений, в основном малых жанров, авторами которых были С. Абдуллаев, Аяу Акавов, А. Аджаматов, З. Эфендиев и другие.

Газетная публицистика рассматриваемого периода в силу своей специфики отличается моментальной реакцией на происходящие события. В прессе, как в зеркале, отражены события на фронтах. На страницах газет, в небольших заметках, корреспонденциях, письмах из действующей армии вырабатывались характерные черты публицистики военного времени. Помимо общей тематики это и лексика, описание батальных сцен, портретные характеристики воинов, военный пейзаж, широкое обращение к антитезе, использование принципа монтажа, когда сопоставленные элементы объединяются в новое представление. Фронтовые корреспонденции чаще всего не обрабатывались авторами, являли собой слепок с природы. Будучи документальными в своей основе, они не лишены были значительной доли художественности.

Авторская публицистика периода Великой Отечественной войны в целом произрастала из газетной. Большинство публицистов не ограничивались монтажом фактов, сравнением и сопоставлением. Они переходили от фиксации факта к его анализу, стремились разнообразить краски своего письма.

Говоря о дагестанском русскоязычном сегменте военной публицистики следует особо отметить имена Э. Капиева, Р. Фатуева, А. Назаревича, В. Горбача, Д. Трунова. Они в разное время объединяли вокруг себя национальную интеллигенцию, собственным позитивным примером внушая ей уверенность в своих силах, оказывали влияние на писателей, публицистов, журналистов всех без исключения национальных литератур республики.

Одним из наиболее результативных в качественном и количественном отношении публицистов был Дмитрий Трунов, посвятивший свое творчество Дагестану, где он жил и работал с 1935 года. Д. Трунов родился в селе Пронькино Оренбургской области в 1913 году, там же

прошло его детство. Примечательно, что живя в сельской глубинке, он увлекся художественной литературой, причем довольно серьезно.

Работая в литературном отделе театра, он объездил много рабочих поселков Севера. Тогда же он начал писать сатирические сценки для театра. В 1934 году Д. Трунов становится штатным сотрудником газеты «Северный комсомолец», а годом позже переезжает в Дагестан и работает в газете «Комсомолец Дагестана». С того времени вся творческая судьба связана с Дагестаном. Надо отметить, что Трунов сразу же заявил о себе в репортажах, статьях на злободневные темы. В его публикациях отражались и опыт прошлых лет, и знание жизни в разных ее проявлениях, и, конечно, художественная одаренность, которая проступала даже в сухих строчках информационных статей.

С началом Великой Отечественной войны наиболее ярко проявляется талант публициста. В этот период он работал заведующим военным отделом в редакции газеты «Дагестанская правда».

Наибольшее количество военных очерков было написано именно Труновым. В 1941 году выходит в свет небольшая книжица «Даха-Дада». Затем сборники «Дагестанцы в боях за Родину», «Герои-дагестанцы», «Мы гордимся ими», «Дорога на Берлин», «Комсомол Дагестана в Отечественной войне».

В последующие годы в дагестанских и других издательствах вышло более двадцати его книг публицистики. Все они посвящены дагестанской тематике и могут с полным основанием быть отнесенными к фонду дагестанской русскоязычной литературы. Одна из его книг «Ущелье сокровищ» была издана в Москве на русском, английском, французском языках. А написанная им пьеса «Командир русской роты» переведена на аварский язык и поставлена на сцене Аварского музыкального театра им. Гамзата Цадасы.

Образная система очерков Трунова всегда основана на реальных событиях, их главными героями являются конкретные лица. Эти произведения несут в себе огромный разноплановый информационный материал, который, в конечном итоге, так или иначе соотносится с проблемой Родины и народного характера. В его лучших военных очерках проявился талант рассказчика, наблюдательного, увлекающегося, обладающего знанием жизни.

Одним из наиболее интересных, на наш взгляд, произведений является очерк «На Тамани» [4]. По сути, это большой репортаж о поездке в только что освобожденную Тамань. Репортаж имеет форму очерка, с необычным, однако, для этого жанра подразделением на небольшие главки: «По следам войны», «Прием у генерала армии», «У артиллеристов», «Мертвый город», «Часы возмездия».

На небольшом пространстве рассказа он достигает большой выразительности, рельефности изображаемого, определенности рисунка. Образность и документальная основа очерка находятся в неразрывном единстве. Автор сумел развить художественную силу документа, и это перевело все повествование из сферы документально-информационной в художественную публицистику. По нашим наблюдениям, именно в годы Великой Отечественной войны в произведениях публицистов в наибольшей степени выявилось художественное значение факта, который и стал играть заметную роль в собственно художественных произведениях. Об этом свидетельствуют произведения, созданные в военные годы: «Взятие Великошумска» Леонида Леонова, «Наука ненависти» Михаила Шолохова, «Волоколамское шоссе» Александра Бека, «Дни и ночи» Константина Симонова, рассказы Андрея Платонова и Леонида Соболева, и теперь не утратившие художественной ценности.

В рассматриваемый период в дагестанской публицистике продолжается развитие и обогащение жанра очерка-портрета, тем более что военная реальность давала для этого богатый материал. Адекватное и профессиональное отражение реалий времени художниками слова способствовало формированию своего рода тематического направления публицистики «человек и война», а в ряде случаев это – «человек на войне». Последняя тема широко разработана в творчестве Д. Трунова.

В сборнике «Мы гордимся ими», изданном в 1942 году, собрано несколько очерков. В том числе «Подвиги капитана Омарова», «Герой танкист Мардахаев» и др. О тяжелых буднях военных врачей рассказывается в очерке «Они возвращают к жизни» [3]. Один из них – уроженец дагестанского аула Куркли Магомед Мачилаев с первых дней войны отправился на фронт. Единственный эпизод дает представление о том напряжении, в котором живут фронтовые медики.

В указанном сборнике напечатан и очерк, посвященный Магомеду Гаджиеву. О нем написано множество произведений, но Д. Трунов был одним из первых, кто сумел дать его образный портрет. В документально-художественном очерке «Капитан второго ранга» [3, с. 26–28], небольшим по объему, но богатом событиями, писатель сумел отразить историю подвига. По жанровым признакам это очерк-портрет, в котором личность главного действующего лица становится ярким организующим началом. Принцип отбора фактов целиком обусловлен стремлением автора в свойственной ему лаконичной манере передать весь накал противостояния между морскими пиратами адмирала Редера и экипажами подводных лодок под командованием капитана второго ранга Магомеда Гаджиева.

Трудно провести черту, отделяющую в очерке художественный вымысел от исторической фактографии, точно оценить соотношение вымысла, факта, документа. Исследователь жанров публицистики П. Палиевский отмечает, что «сам по себе факт так взламывает поверхность войны, содержит столько разноречивых чувств, что лучше, чем он есть, его не передашь» [2, с. 148].

Трунов, избрав для многих своих материалов стиль репортажа, остается верен ему и здесь, достигая при этом максимальной зримости, осязаемости происходящего без какого-либо видимого усиления в использовании образных средств. Язык изложения достаточно скуп, манера письма столь точна и лаконична, что позволяет автору при малом объеме и небольшом уровне беллетристики создать художественный, по сути, очерк. Е. Журбина называет очерк жанром двойного назначения, подчеркивая при этом, что «очерк, даже при ярких публицистических приметах, элементах науки и исследования одновременно остается неотделимой частью художественной литературы» [1, с. 18].

В этой же стилистической манере выполнены и другие очерки-портреты этого сборника: «Лейтенант Омаров», очерки, посвященные бойцам Далгату Гамзатову, Ханбабаеву («Пакет доставлен», «Мужество, рожденное в бою»).

Д. Трунову особенно удавались батальные сцены. Красочное описание картины боя – нелегкая задача для писателя. Передача всего накала страстей в небольшом повествовании по плечу только мастеру. Особенность творческой манеры, уровень его мастерства ценны еще и тем, что передача психологического состояния его героя сочетается с анализом объективного хода событий. В очерке «Герой-танкист Мардахаев» [3, с. 21–23], автором дана картина напряженного боя под Москвой, на Волоколамском и Сталинградском участках фронта. Герой очерка, старший лейтенант Мардахаев сражается в армии Рокоссовского. Очеркист временами переходит на репортажный стиль изложения. Чаще всего это связано с описанием боевых действий, батальных сцен. Этот очерк, как и другие, отмечен динамикой и лаконичностью изложения, а также использованием диалога как художественного приема.

Сцена боя дается автором в эмоциональном ключе. Нарастающее напряжение передается им в четком ритме приказов лейтенанта и описания картины разворачивающейся битвы. Это всего лишь маленький эпизод из истории битвы за Москву, но и здесь напоминание о воинах-дагестанцах, принимавших участие в исторических сражениях века.

В 1942 году в Дагобкоме ВКП(б) была создана комиссия по истории Отечественной войны, которая проделала большую работу по сбору и систематизации материалов, посвященных дагестанцам, участвовавшим в боях за Родину. В процессе работы велась обширная переписка с дагестанцами-фронтовиками, с командованием боевых частей и соединений, осуществлялись тесные контакты с редакциями фронтовых и красноармейских газет. В результате этой большой работы был создан большой документальный архив, собранный из писем

дагестанцев-фронтовиков, вырезок из газет, листовок и, естественно, материалов собственных корреспондентов, которые выезжали в действующую армию, на места сражений. На основании этого архивного фонда был создан ряд очерковых произведений. Факты военного бытия, собранные в отделы хроники различных периодических изданий, послужили затем основанием для создания большого количества художественно-публицистических и собственно публицистических произведений. Так, сборник очерков Д. Трунова «Дорога на Берлин» [5], вышедший в свет в 1946 году в Даггизе, целиком основан на документальном материале. Автор неоднократно встречался с героями своих очерков, имел множество фактических свидетельств. Документальность очерков усиливается обращением автора к цифре, свидетельствам очевидцев, к историческим параллелям.

Очерк «Сын» [5, с. 43–45], посвящен Герою Советского Союза летчику-истребителю Юсупу Акаеву. Автор сразу же вводит читателя в курс событий. Перед нами лиричная, зримая картина мирного, стабильного человеческого бытия: «Мы сидели в кунацкой. Кунакуй, как называют ее кумыки, была празднично убрана. У глухой стены была сложена пирамида пухлых перин, атласных подушек. Под самым потолком висели на деревянных кольшках, вбитых в саман, фарфоровые тарелки. Посреди стены красовался огромный медный таз. Покрытый орнаментом кумухских мастеров, он напоминал щит древнего богатыря. Рядом с ним, на гвозде, который, по видимому, только что вбит в стену (об этом свидетельствовали кусочки извести на полу), висел темно-синий китель. Кто-то повесил его так, чтобы были видны и золотые погоны с четырьмя звездочками на каждом, и благородный металл орденов».

Изящными, точными мазками создает писатель свое небольшое полотно: «Над окном переплелись и образовали беседку виноградные лозы. Тяжело свешивались гроздья начавшего созреть винограда» [5, с. 44].

Все так и дышит покоем, теплом, защищенностью, писатель умело передает атмосферу отчего дома. Портретных деталей героя совсем немного: «Юсуп сидел спиной к двери. Он не слышал, как открылась дверь, не видел устремленного на него взгляда. Зато мне было хорошо видно все. Лицо его многим походило на лицо показавшейся в дверях женщины: те же серые глаза, та же низкая переносица, немного выдающиеся вперед монгольские скулы» [5, с. 44]. Этот рисунок с натуры, скорее даже набросок, не дает читателю полного представления о внешности героя.

Далее следует рассказ Юсупа Акаева о эпизодах своей боевой жизни. Ретроспективный план повествования выполнен в несколько иной манере. Спокойное, плавное изложение сменяется свойственным для публицистики Трунова четким, лаконичным, насыщенным событиями повествованием. В очерке четко прослеживаются два плана. Первый – сиюминутный, событийный, что-то вроде моментального снимка; дом, двор, размеренно текущая жизнь, реалии окружающего вещного мира, второй план – собственно рассказ о подвигах Юсупа, то самое, что сделало его Героем, увековечило его имя.

Прием контраста, когда из мирной атмосферы крестьянского дома повествование переносится вместе с героями в ужас холодного, заминированного фашистами моря, еще более усугубляется введением прямой речи: «Мы спаслись чудом. Один пехотинец подобрал. Понимаете: сидит в лодке, гребет, песню напевает. Знает, что кругом мины, а гребет. Я думаю: страшно ему было, оттого и пел. Для храбрости. Добрался до нас. Вот человек! Таких, я думаю, мало!» [5, с. 58].

Когда писатель просит рассказать Юсупа о его героических подвигах, тот отвечает: «Видите ли, в нашем языке слова «подвиг» нет. Есть слово «работа». Не хвальнось, скажу, работали мы неплохо».

Документальные опоры очерка достаточно прочны, но это ничуть не мешает ему быть увлекательным в чисто художественном отношении. Юсуп рассказывает об одном боевом эпизоде, который длился пять секунд, и в течение этих секунд был разгромлен караван вражеских судов и потоплен танкер, везущий горючее.

В очерке сочетаются приемы, характерные для публицистической манеры письма со склонностью к художественному обрамлению реального события, личности героя. «Я знал, Юсуп Абдулабекович Акаев потопил много немецких кораблей в Черном и Балтийском морях

в портах Феодосии, Керчи, Севастополя, Галлина, Хельсинки... Мне казалось, что это мог совершить человек с могучей моральной и физической силой. Но передо мной сидел простой кумыкский парень. Я видел открытые серые глаза, широкую приплюснутую переносицу, выдающиеся вперед скулы, юношески свежее, загорелое лицо. Чем отличается этот парень от других?»

Финал очерка достаточно выразителен и краток: «Юсуп откладывает карандаш, улыбается матери и начинает одеваться. Блестят ордена, сверкает Золотая Звезда, Юсуп застегивает все пуговицы и одергивает китель. В форме он выглядит внушительнее. И только это делает его немного необыкновенным. А сними форму – опять будет простой кумыкский парень [5, с. 65].

Выразительность очерку придает умелый монтаж двух временных планов – прошлого и настоящего, введение элементов беллетристического письма, мастерское использование публицистического инструментария, позволяющего сочетать художественные элементы текста с понятийными, документальными.

В сборнике «Дорога на Берлин» опубликованы также очерки «Последний вылет» о летчике-истребителе Валентине Эмирове, «Акаев Сунгур-партизан». В очерке «Кумык из Халимбек-аула» привлекает внимание необычная завязка: кумык из Халимбек-аула зарубил в русской деревне Успенке итальянского берсальера из Чивита-Веккиа.

Будто все перепуталось: Россия, Италия, Дагестан, Успенка, Чивита-Веккиа и Халимбек-аул. Но все это закономерно в водовороте войны. Жажда наживы привела берсальера в русскую деревню под Воронежем. Борьба за свободу и независимость своей советской родины привела туда же кумыка Шапи Мурзаева. Они встретились. В очерке много стилевых находок, в стройную архитектуру документального изложения органично вплетены элементы художественного повествования.

Можно продолжить перечислительный ряд фронтовых очерков Д. Трунова: «Дважды Герой Амет-хан Султан», «Дорога на Берлин», «Даргинец из Баршамая», «Бой на Сапун-горе».

Немало публицистических произведений посвятил писатель жизни тыла: «Стахановцы военного времени», «Серебро горянок Тляраты», «Благородный почин», «Дивизион бронепоездов», «Средства на танковую колонну и боевые самолеты».

В арсенале Д. Трунова множество очерков, и все они различаются по манере изложения, архитектонике, интенсивности использования художественных средств и приемов. Объединяет их одно: при предельной объективности повествования личность самого публициста находится в центре, является цементирующим фактором. Собственное, личностное восприятие и отражение жизненных явлений организуют средства и формы в ту динамическую структуру, которая материализуется в публицистическом произведении.

Творчество Д. Трунова является примером вживания в инациональную культуру, внесения неопределимого вклада в развитие этой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журбина Е. Повесть с двумя сюжетами. М., 1958. 296 с.
2. Палиевский П. Документ и факт // Литература и теория. М.: Сов. Россия, 1979. 288 с.
3. Трунов Дм. Мы гордимся ими: Сборник. Махачкала, 1942. 233 с.
4. Трунов Дм. На Тамани // Дагестанская правда. 1943. 21 ноября.
5. Трунов Дм. Дорога на Берлин. Махачкала, 1946. 137 с.

Поступила в редакцию
24. 06. 2022.

Магомедова Зулехат Кадиевна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН;
e-mail: m.zuleyha68@mail.ru

Magomedova Zuleikhat Kadievna, Doctor of Philology, chief researcher, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS;
e-mail: m.zuleyha68@mail.ru